

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
КУЙБЫШЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.С. СКОБЛИКОВА

РУССКАЯ ГРАФИКА

Цикл лекций по курсу
"Современный русский литературный язык"

Утвержден редакционным советом университета
3 мая 1973 года

Включение в новую школьную программу теоретических вопросов графики делает необходимым максимально полное ознакомление студентов-филологов с русской графической системой.

В предлагаемом цикле лекций дается развернутая характеристика русской графики. Особенностью лекций является последовательное проведение в них д в у с т о р о н н е - г о рассмотрения особенностей графики - в направлении от звука (фонемы) к букве и от буквы к звуку. В процессе анализа прослеживается закономерная взаимосвязь между способами буквенного обозначения звуков и звуковыми значениями букв; характеризуются равносторонние проявления слогового принципа русской графики; своеобразие графики оценивается с точки зрения ее приспособленности к фонетическому строю языка. Сопровождаемые большим количеством иллюстративного материала, лекции дают возможность отчетливо осмыслить соотношения между звуками и буквами, избежать смещения понятий звука и буквы.

Пособие может быть рекомендовано не только студентам-филологам, но и аспирантам, преподавателям высшей и средней школы.

Отв. редактор - доцент В.И.Чернов

Введение

Любая система звукового письма предполагает три ступени её лингвистической характеристики: 1) характеристику принятого в этой системе алфавита, т.е. набора букв, расположенных в определенной последовательности и наделенных каждая своим названием¹⁾; 2) характеристику графики, т.е. тех общих соотношений, которые наблюдаются между звуками (фонемами) языка и буквами его графической системы; 3) характеристику орфографии, т.е. системы тех правил, которые определяют правописание значимых единиц речи – слов и морфем.

Ознакомление с графикой – один из первых этапов в практическом усвоении системы письма и для русских, и для изучающих русский язык нерусских. Это ступень элементарного знакомства с письменной системой, ступень, предшествующая усвоению орфографии. В отличие от правил орфографии, правила графики на начальном этапе обучения письму русских учащихся обычно даже не формулируются и осваиваются изучающими чисто эмпирически. Поэтому даже учителя далеко не всегда четко представляют характер этих правил. Между тем современная школьная программа и стабильный учебник по русскому языку для

1) Очень содержательная характеристика русского алфавита, с интересными и редко освещаемыми в литературе сведениями об истории его происхождения и развития, дается в книге В.Ф.Ивановой, Современный русский язык. Графика и орфография. М., "Просвещение", 1966.

4 класса предусматривают достаточно серьезное теоретическое знакомство с особенностями русской графики. Это же время сведения об этих особенностях имеет в учебнике все же обрывочный характер и не дает возможности представить систему современной русской графики во всей её полноте. В известной степени неполнота характеризует даже, как это будет показано в последующем изложении, и специальные теоретические работы, в которых особенности русской графики в целом рассматриваются очень серьезно и фундаментально.

Полное описание особенностей русской графики является, таким образом, не до конца решенной задачей. Между тем решение этой задачи важно и в теоретическом, и в практическом отношении, в частности для того, чтобы даже эмпирическое изучение соотношений между русскими звуками (фонемами) и русскими буквами базировалось для самих обучающихся - для учителей русской начальной школы и преподавателей русского языка, работающих с нерусскими, на отчетливом осознании наблюдающихся здесь общих правил и закономерностей.

Идеально простым принципом графики любого звукового письма является принцип совершенно однозначного соответствия между звуком и буквой. Такой принцип должен проявляться: а) в равном количестве звуков (фонем) языка и количестве букв алфавита, б) во всегда одинаковом буквенном обозначении каждого отдельного звука (фонемы), в) во всегда одинаковом звуковом значении каждой буквы.

Производным от всех перечисленных особенностей

идеально простой графики должно быть обязательное соответствие между количеством звуков (фонем) и количеством обозначающих их букв в пределах каждого отдельного слова. То есть не должно наблюдаться случаев, когда один звук (фонема) обозначается сочетанием двух букв, а одна буква передает сочетание двух звуков (фонем).

Ни в одном из названных проявлений такой идеально простой принцип в русской графике не выдерживается.

Русская графическая система характеризуется несовпадением между количеством используемых в ней букв и количеством имеющих в русском языке согласных и гласных фонем. В чисто количественном выражении соотношение здесь таково¹⁾ (таблица 1).

Таблица 1

	Количество звуков (фонем)	Количество букв
Согласные	36	21
Гласные	6	10
		+ 2 не обозначающие отдельных звуков
Итого	42	33

Более конкретно это соотношение показывается в таблице 2.

1) Количественные соотношения даны в соответствии с "ленинградским" направлением в трактовке фонем, т.е. исходя из признания самостоятельной фонемой гласного ы и мягких г, к, х.

Таблица 2

С о г л а с н н ы е		Г л а с н н ы е		Буквы, не обозначающие отдельных звуков					
Фонемы	Соответствующие им буквы	Фонемы	Соответствующие им буквы						
30	б, б'	15	4	8	2				
	в, в'					а, я	б, в	ь	
	г, г'								у, ю
	д, д'							э, е	
	з, з'		о, ё						
	к, к'		2	н		и	2		
	л, л'							и	
	м, м'								
	н, н'								
	п, п'								
	р, р'								
	с, с'								
	т, т'								
	ф, ф'								
	х, х'								
6	ж	6							
	ш								
	ц								
	ч								
	ш'ш' и/иот/		й						
36	21	6	10	2					

Вняснение того, с чем связано отсутствие однозначного соответствия между звуком и буквой, предполагает двусторонний анализ соотношения между звуковой и графической системами русского языка: 1) анализ, идущий от звука к букве; 2) наоборот, - от буквы к звуку. Обе стороны практически важны. Анализ от звука к букве предпо-

лагает ознакомление с приемами записи звучащей речи; анализ от буквы к звуку - с приемами чтения (звукового воспроизведения) письменного текста.

Естественно, что научное рассмотрение графики с точки зрения способов обозначения звуков на письме - в направлении от звука к букве - должно предшествовать анализу звуковых функций букв, поскольку звук первичен по отношению к букве, являющейся его графическим знаком.

Несмотря на первичность этого аспекта, рассмотрение особенностей графики в направлении от звука к букве осуществлено в лингвистической литературе недостаточно полно и последовательно.

Так, в книге В.Ф.Ивановой "Современный русский язык. Графика и орфография" ("Просвещение", М., 1966), в качестве самостоятельного этот аспект рассмотрения отсутствует. Особенности русской графической системы последовательно анализируются здесь (при этом анализируются очень подробно, интересно и полномерно) в направлении от буквы к звуку. Противоположный аспект анализа реализуется лишь в отдельных попутных замечаниях.

В книге А.Б.Шапиро "Русское правописание" (Изд-во АН СССР, М., 1961) рассмотрение особенностей графики в направлении от звука к букве является основным. Однако в силу специфических задач книги проводится оно неразвернуто. В частности, лишь в самом общем виде, без анализа всех приемов, рассматриваются графические способы обозначения звука йот.

в трудах А.Н.Гвоздева - "Основы русской орфографии"¹⁾ и "Современный русский литературный язык, ч.1. Фонетика и морфология" (Учпедгиз, М., 1958, 1961; "Просвещение", 1968, 1973) представлены оба аспекта анализа. Но наиболее полно А.Н.Гвоздевым раскрываются звуковые значения букв. Рассмотрение особенностей русской графики в направлении от звука к букве проводится лишь в связи с сжатой характеристикой слогового принципа русской графики и без строгого отграничения от противоположного направления анализа.

В учебнике "Русский язык" для 4 класса Т.А.Ладнженской, М.Т.Баранова, Л.Т.Григорян, И.И.Кулибабы и Л.А.Тростенцовой затронуты оба интересующих нас аспекта, но ни один не проводится последовательно. Элемент неполноты сведений и непоследовательности подхода проявляется даже в заголовках соответствующих разделов. Таких заголовков два: "Обозначение мягкости согласных с помощью ь" и "Двойная роль букв е, ё, ю, я". Первый заголовок предполагает подход от звука к букве. Второй - от буквы к звуку. Как будет ясно из дальнейшего нашего из-

1) А.Н.Гвоздев, Основы русской орфографии, Изд-во АПН РСФСР, 1947, 2 издание - 1950, 3-е издание (Учпедгиз) - 1951, 4-е (Учпедгиз) - 1954. См. также: А.Н.Гвоздев, Избранные работы по орфографии и фонетике, Изд-во АПН РСФСР, М., 1963, стр.27-88.

ложения, последовательная и полная реализация первого подхода предусматривала бы рассмотрение гораздо более широкого круга явлений: а) рассмотрение не одного, а двух основных способов обозначения мягкости согласных (не только с помощью ь, но и с помощью гласных букв е, ё, и, о, я); б) двух, а при учете разновидностей даже трех способов обозначения звука йот; в) двух графических способов обозначения для каждого из гласных звуков а, о, у, и э. Такая же полная реализация подхода от буквы к звуку предполагала бы освещение в школьном учебнике а) вопроса о двух функциях гласных букв е, ё, и, я; б) вопроса о двузначности 15-и согласных букв; в) вопроса о функциях букв Ъ и Ь. Конечно, неполнота сведений, даваемых в учебнике для средней школы, неизбежна, она обусловлена необходимостью отобразить минимум таких сведений. Но логическая непоследовательность в заголовках разделов (а не только неполнота сведений) в указанном учебнике все - таки налично.

Исходя из необходимости выработать максимально точное понимание соотношений между звуками и буквами, в последующем изложении мы будем стремиться к возможно полному рассмотрению особенностей современной русской графики в обоих указанных выше аспектах, раскрывая сначала особенности графического обозначения звуков, а затем - звуковые значения и - шире - звуковые функции букв.

Последовательное разграничение этих двух аспектов делает необходимым при проведении первого исходить из того, какое а в у к о в о е окружение обозначаемой фонем обуславливает тот или другой прием ее обозначения;

3-3440

при проведении второго аспекта - исходить из того, какое б у к в е н н о е окружение обуславливает то или иное звуковое значение определенной буквы.

Среди общих особенностей нашего подхода можно указать также на попытку разграничить те особенности звукового значения букв, которые связаны с законами русской графики, и те, которые продиктованы общим принципом и частными правилами русской орфографии.

1. СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЗВУКОВ В РУССКОЙ ГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Несовпадение между количеством фонем в звуковой системе русского языка и количеством букв в русском письме связано с теми особыми приемами, которые используются в русской графической системе для обозначения твердости-мягкости согласных и звука Й (йот).

Способы обозначения твердости-мягкости согласных звуков

Особенностью русской графической системы является то, что парные по твердости-мягкости согласные фонемы обозначаются в русском письме не двумя разными буквами в каждой паре, а одной согласной буквой. Так, б и б' одинаково обозначаются согласной буквой б; с и с' - буквой с и т.д. Общее количественное соотношение - 36 согласных фонем при 21 согласной букве - складывается таким образом: 30 согласных фонем, группирующихся в 15 соотноси-

тельных по твердости-мягкости пар, обозначаются в русском письме 15-ю согласными буквами: б, в, г, д, з, ж, л, м, н, п, р, с, т, ф, х; 6 согласных фонем, непарных по твердости-мягкости, обозначаются 6-ю соответствующими буквами: к, ш, ц, ч, щ, й (см. выше - стр. 5 - таблицу 2).

Означает ли употребление одной и той же буквы для передачи и твердого, и соответствующего мягкого согласного, что различия твердости-мягкости согласных звуков (являющиеся в русском языке важными фонемными различиями!) не получают выражения в русском письме? Нет, не означает. Эти различия передаются, но не с помощью самих согласных букв, а с помощью тех букв, которые пишутся после них.

Система графической передачи твердости-мягкости в русском письме является относительно сложной, поскольку для обозначения мягкости-твердости используется не один, а два принципиально различных приема:

1) употребление после соответствующей согласной буквы так называемого "мягкого знака" - буквы ь - или отсутствие этой буквы. Ср.:

левь - лев, спорь - спор, моль - мол, кровь - кров,
полька - полка и т.д.;

2) употребление после согласной буквы двух рядов гласных букв, из которых один ряд служит для обозначения мягкости, другой - для обозначения твердости согласных.

На твердость согласного звука указывает употребление после соответствующей согласной буквы букв а, о, у, н, э; на мягкость - употребление букв я, ё, ю, и, е.

Ср., например: опора - споря; спору - спорю; мер - мер; мил - мил; зарой - зарёй и под.

Тот или иной способ обозначения мягкости избирается в зависимости от того, какое положение в слове и слове занимает мягкий согласный звук.

Буква мягкий знак - ь - используется для обозначения мягкости в двух случаях:

1) когда обозначаемый мягкий согласный звук стоит в конце слова: зверь, боль, читать, брось, вновь и т.д.;

2) когда обозначаемый мягкий согласный звук стоит перед согласным звуком: сколько, зверьком, бросьте, бросься и под.

Гласные буквы для выражений мягкости употребляются в тех случаях, когда обозначаемый мягкий согласный звук стоит перед гласным звуком.

Интересны в этом отношении различные способы обозначения мягкости одного и того же согласного звука. Ср. обозначения мягкости согласного, стоящего

а) в конце слова:	<u>спорь</u>	<u>Петь!</u>	<u>синь</u>
б) перед согласным:	<u>спорьте</u>	<u>Петька</u>	<u>синька</u>
в) перед гласным:	<u>споря</u>	<u>Петя</u>	<u>синяя</u>
	<u>спори</u>	<u>Петь</u>	<u>синюю</u>
	<u>споришь</u>	<u>Пети</u>	<u>синие</u>
	<u>в споре</u>	<u>Пете</u>	<u>синее</u>

Соответственно твердость согласного обозначается:

- 1) отсутствием мягкого знака, если этот согласный стоит в конце слова или перед согласным звуком (спор, спорщик);
- 2) гласными буквами, если этот согласный стоит перед гласным звуком (спора, спору, спорн, спором).

Абсолютной последовательности в системе графического обозначения мягкости-твердости согласных фонем нет.

Отступления от общей системы наблюдаются в двух сферах.

Прежде всего - в обозначении твердости-мягкости шипящих и ц.

Отступления от обычных приемов обозначения проявляются здесь, во-первых, в том, что, несмотря на постоянную мягкость согласных звуков ч' и ш'ш' (ц), после соответствующих согласных букв могут употребляться такие буквы, которые обычно указывают на твердость согласного. Это наблюдается в буквенных сочетаниях

ча: чайка, врача, часто, величавый

ца: продай, плаца, пицат

чу: чугун, молочу, ворчун

щу: щука, прощу, к плащу, пущу

чо: горячо, парчовый, калачом, чопорный

цо: общо, плющом, холщовый

Аналогичным отступлением от обычных графических приемов является отсутствие после ч и ц мягкого знака в конце слова и перед согласными:

луч, горяч, туч; товарищ, блестящ, пожарищ; туцка,

мощный.

Противоположное проявление подобных отступлений связано с обозначением постоянно твердых согласных х, ш, и ц: после соответствующих им букв в русском письме могут употребляться буквы, которые обычно указывают на мягкость согласного. Это наблюдается в буквенных сочетаниях:

хи: хир, хил, нохи, полохи
ши: шить, карандаши, не спешит
ци: цирк, цинк, станционный

хе (а не хэ!): хесть, на нохе, хертва
ше (не шэ!): шесть, шей, шерсть
це (не цэ!): целый, в кольце, цеп

хё: хёлт, напряжённий, размехёвка
шё: шёпот, сушённый, затушёвывать

хь: рохь, разрехь, не порехься, настехь
шь: тишь, ешь, ешьте, сидишь, насидишься, сплошь.

Принципиальная возможность таких отступлений объясняется тем, что в условиях постоянной мягкости согласных ч' и ш'ш' (щ) и постоянной твердости х, ш и ц последовательное графическое обозначение их мягкости и твердости не является таким необходимым, каким оно является по отношению к согласным, парным по твердости-мягкости. Невозможность мягкого произношения х, ш и ц и твердого произношения ч' и шш' (щ) в русском литературном языке делает необязательным (по крайней мере для русских) графическое указание на их твердость и мягкость¹⁾.

1) Более подробные объяснения см. в указанной книге
В.Ф.Ивановой, стр.58-63.

Графическая непоследовательность в обозначении твердости-мягкости шипящих и ц сложилась в русском письме исторически.

В употреблении букв и и е после х, ш, ц получила отражение былая мягкость этих согласных: все шипящие и ц в древнерусском языке (так же как и в общеславянском) были мягкими, и, хотя в процессе последующего развития звуки х, ш и ц отвердели¹⁾, в русском письме продолжают сохраняться традиционные сочетания букв х, ш и ц с и и е.

Особняком стоят единичные случаи написания буквы ю после х, ш, ц, а также я после ц в отдельных заимствованных словах. В части этих слов их употребление является мотивированным и целенаправленным. В.ф.Иванова отмечает способность ю и я подчеркнута сигнализировать о необычном для русских мягком произношении х, ш и ц: "То, что буквы я, ю не употребляются без прямой необходимости обозначить мягкость (орфографически запрещено писать чай, чудо, щавель, щюка и т.п.) повышает значение букв я, ю как специальных сигналов мягкости. В роли таких особых сигналов они и используются, например, в заимствованных словах, нерусских именах и т.п., т.е. когда нужно подказать читателю необычное для русских слов мягкое произношение шипящих и ц: шоцкор, пшот, Шотте, Гейдишна, Сен-Юст, Наньцяо, Цюрих, Цюрупа, Цяв-

¹⁾ Отверждение это распространилось и на большую часть русских народных говоров.

ловский и т.п." 1). Однако в широко употребительных словах типа парашот, брошюра буквенному сочетанию шю соответствует обычное произношение шу с твердым ш 2). Произношение твердого ш здесь, конечно, вполне естественно: в языке очень сильна тенденция подчинить заимствованные слова законам русской фонетики. В случаях типа парашот, брошюра, сочетание шю является традиционным, немотивированным написанием, отличным от написания ши только своим происхождением и непоследовательностью, единичностью употребления.

Что касается формирования буквенных сочетаний ча, ща, чу и щу, то в их закреплении отразилось то известное безразличие к выбору гласной буквы, которое (как и сейчас!) обуславливалось в древнерусском языке непарностью шипящих фонем по твердости-мягкости.

Второй сферой, где наблюдаются отступления от обычных приемов графической передачи твердости и мягкости согласных фонем, является употребление буквы е во многих словах иноязычного происхождения. В большинстве этих слов современная орфография закрепляет написание после

1) Указанная работа, стр. 60.

2) См.: Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник. Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова, М., 1959, стр. 57 и 372. Для слова хри здесь рекомендуется мягкое произношение х (стр. 154). Ср.: С. И. Ожегов, Словарь русского языка, М., 1970, стр. 191, где указывается на твердое произношение х в этом слове (то же и во всех предшествующих изданиях словаря С. И. Ожегова).

согласных букв буквы е ¹⁾.

В довольно значительном числе случаев использование этой буквы находится в противоречии с твердым произношением согласного звука; см., например: декадент, антенна, теннис, тенденция, кашпе, коттедж, стенд, шоссе и другие.

Следует заметить, что при усвоении русского письма затруднения вызывает все отступление от обычных графических приемов. Но особенно это касается тех случаев, когда одно и то же сочетание звуков может получать в графической системе двойное обозначение.

Например:

ч'о	{	чо	плеч <u>ом</u>
		чѐ(чѐ)	печѐм (печ <u>ем</u>)
ш'ш'о	{	шо	плющ <u>ом</u>
		щѐ(щѐ)	щѐлка <u>ть</u> (щѐлка <u>ть</u>)
шо	{	шо	шор <u>ник</u>
		шѐ(шѐ)	шѐлк (шѐлк)
хо	{	хо	но <u>хом</u>
		хѐ(хѐ)	берехѐм (берех <u>ем</u>)
цы	{	цы	от <u>цн</u>
		ци	ц <u>инн</u> и т.д.

Выбор той или другой буквы во всех этих сочетаниях,

1) См.: Правила русской орфографии и пунктуации. Учпедгиз, М., 1956, § 9, пункт 3.

естественно, опирается не на звуковые различия (их нет), а на различия в грамматической структуре (морфологическом составе) слова. Например, в окончаниях существительных под ударением закрепляется о, а в окончаниях глаголов ё (е); ср.: плечом, но печём; нохом, но бережём. Правила выбора определенной буквы относятся здесь не к области графики, а к области орфографии.

Чисто графические правила обозначения мягкости согласных осложняются специфическими правилами русской орфографии ещё в одной области - при обозначении мягкости согласных, стоящих перед другими мягкими согласными. Дело в том, что причиной мягкости согласных в указанном положении очень часто является ассимиляция - уподобление последующему мягкому согласному. Ср.: с-мыт', но с'-т'и'р'ёт'; в-нас'ид'и, но в'-йэх'л'и; раз-дát', но раз-д'в'инут'; л'ист, но л'ис'т'ик и т.д. В соответствии с наблюдающимися в русской орфографии закономерностями, позиционные изменения звуков, в том числе ассимиляция по мягкости, в русском письме обычно не обозначаются.

В результате действия этой орфографической закономерности, мягкий знак употребляется лишь в тех случаях, когда мягкость не связана с ассимиляцией:

а) при положении мягкого согласного перед следующим твердым (Борька, письмо, городьба и под.);

б) при положении мягкого согласного перед мягким, если эта мягкость сохраняется и перед твердым: возьми (ср.: возьму); в письме (ср.: письмо); в борьбе (ср.: борьба); при косьбе (ср.: косьба) и т.д.;

в) при положении мягкого согласного перед мягким, если мягкость сохраняется и в конце слова или перед гласным непереднего ряда: верьте (ср.: верь); семьдесят (ср.: семь); четырьмя (ср.: четырёх - ч'ьтыр'ох);

г) при неспособности согласного приобретать ассимилятивную мягкость: нельзя, мельче (ср., полдни, толчок, где, несмотря на мягкость э' и ч', л остается твердым).

Практически полезно учитывать, что в связи с своим ассимилятивным характером мягкость согласного, стоящего перед другим мягким согласным, последовательно не обозначается мягким знаком а) в начале корня и б) на стыке приставки и корня. Например: а) с'м'ех - смех; э'м'ей-амей; д'в'е - две; с'т'их - стих и т.д.; б) раз'-л'ил - раз-лил; с'-т'их - с-тих и т.д.

Способы обозначения звука й (йот)

Кроме системы обозначения твердости-мягкости согласных, очень специфична в русском письме система обозначения звука й (йот).

Фонема эта обозначается двумя, а точнее - тремя различными способами (один из способов имеет две разновидности).

Двумя основными противостоящими друг другу приёмами являются:

- 1) обозначение йота отдельной буквой й;
- 2) обозначение его гласными буквами я, в, е, ё, иногда и, когда йот обозначается вместе с последующим гласным звуком а, у, э, о, и и гласная буква передает, таким образом, сочетание двух звуков: йа, йу, йэ, йо, йи.

Как и при обозначении мягкости-твёрдости согласных, выбор того или другого приема зависит от того, какое положение в слове и слоге занимает йот.

Первый прием - обозначение йота буквой й (и кратким) - используется в том случае, когда йот стоит в конце слова или перед согласным: слои, трехслойный, пой, пойте, двойной и т.д.

Второй прием - гласная буква я, в, е, ё или и-используется во всех случаях, когда йот стоит перед гласным звуком яма (йама), чья (ч'йа), вг (йук), пов (пайу), поём (пайом), поёл (пайэл), шью (шиу) и т.д.

Этот прием включает две разновидности: употребление для обозначения сочетания йот + гласный звук

- а) только гласной буквы - я, в, е, ё или (иногда) и;
- б) сочетания ъ или ь ("разделительные") + гласная буква я, в, е, ё или и.

Первое из этих обозначений употребляется тогда, когда обозначаемое сочетание йот + гласный звук стоит в двух положениях:

✓ во-первых, в начале слова: якорь (йа'кър'), вбка (в'упкь), ель (яэл'), ёмкость (йо'мкьс'т'), их (йих¹)

¹ См. сноску I на стр. 21.

во-вторых, после гласного звука: моя (майа), мои (майу), моей (майей), в моём (майом), моих (майих¹).

3) Второе из обозначений -ь или ь + я, в, е, ё, и - используется тогда, когда звукосочетание Иот + гласный стоит после согласного звука: подъезд (падиест), муравье (мурав'ие), бьют (б'иут), рьяно (р'ианъ), чи (ч'ии).

В связи с чем возникает необходимость в дополнительном использовании "разделительных" знаков? Дело в том, что если буквы я, в, е, ё, и употребляются непосредственно после согласной буквы, они, как уже показывалось выше, выполняют иную функцию: обозначают не сочетание Иот + гласный звук, а гласный звук (без йота?) и мягкость предшествующего ему согласного. Ср.: сел (с'эл) и сьел (с'иэл), волчих (валч'их) и волчьих (волч'иих) и под.

Поэтому разделительный знак становится необходимым выразителем того, что следующая за ним гласная буква я, в, е, ё, и обозначает не только гласный звук, но и предшествующий ему Иот.

Различное (в зависимости от позиции!) буквенное обозначение йота особенно наглядно прослеживается, когда разное обозначение этого звука наблюдается в пределах одной и той же морфемы (таблица 3).

1) Такое произошло стало в современном русском языке необязательным, нередко формы их, им, ими, а также мои, моих, моим, моими произносятся без йота.

Таблица 3

Фонетическая позиция йота	Звуковой состав слова	Буквенное обозначение	Звуковой состав	Буквенное обозначение
а) в конце слова	кра <u>й</u>	кра <u>й</u>	п'е <u>й</u>	пе <u>й</u>
б) перед согласным	кра <u>йн</u> 'ий	кра <u>йн</u> ий	п'е <u>йт</u> 'ь	пей <u>т</u> е
в) между гласными	кра <u>я</u> кра <u>я</u> <u>у</u> кра <u>я</u> <u>ьм</u>	кра <u>я</u> кра <u>я</u> кра <u>я</u> <u>м</u>	н'па <u>я</u> <u>у</u> н'па <u>я</u> <u>и</u> <u>ш</u>	на <u>п</u> о <u>я</u> на <u>п</u> о <u>я</u> <u>и</u> <u>ш</u>
г) после согласного перед гласным			п'я <u>у</u> п'я <u>и</u> <u>ш</u>	п <u>я</u> <u>у</u> п <u>я</u> <u>ш</u>
а) в начале слова перед гласным	я <u>е</u> ду	е <u>д</u> у	я <u>я</u> ф <u>я</u> 'ь	я <u>в</u> ка
б) между гласными	я <u>я</u> е <u>д</u> у	п <u>о</u> е <u>д</u> у	п <u>я</u> я <u>я</u> в <u>я</u> ш <u>с</u> 'ь	п <u>о</u> я <u>в</u> и <u>ш</u> ь <u>с</u> я
в) после согласного перед гласным	р <u>а</u> з'я <u>е</u> д <u>у</u> <u>с</u> '	р <u>а</u> з'е <u>д</u> у <u>с</u> '	я <u>б</u> 'я <u>я</u> ' <u>я</u> в'я <u>т</u>	о <u>б</u> 'я <u>я</u> в'я <u>т</u>

Как и в сфере обозначения мягкости-твердости, обычные приемы обозначения йота в русском письме иногда нарушаются. Но случаи таких нарушений единичны и наблюдаются почти исключительно в словах иноязычного происхождения. Затрагивают они сочетания йот + гласный. В обозначении этих сочетаний и наблюдается несколько равнородных отклонений от обычных способов графической передачи.

1) Иредка звукосочетание йот + о передается не одной буквой ё (е), как обычно (ср.: ёлка, ёмкий, проём, каёмка, поешь, в моем, и т.д.), а буквенным сочетанием йо. Такое обозначение встречается а) когда соответствующее звукосочетание стоит в начале слова: йод, йот, Йоршир, Йошкар-Ола; б) после гласного звука: район, майор.

Сочетания йота с другими гласными звуками никогда подобным образом не обозначаются.

2) То же звукосочетание (йот + о) в положении после согласного передается в некоторых иноязычных словах не обычным для этой позиции буквенным сочетанием ье (ье) или ёе (ёе) типа: польёшь, пьёт, бьёмся, съёмка и под., а буквенным сочетанием ьо: бульон, почталён, шампинён, медальён, гильотина. Естественно, что такое обозначение очень резко нарушает обычный прием, поскольку буквы о, а, у, и, э призваны, наоборот, подчеркивать отсутствие йота перед соответствующими гласными звуками. Очевидно, именно поэтому в словах типа бульон, почталён под влиянием графического облика этих слов складывается, вопреки нормам литературного являка, искусственное произношение их без йота и как бы "с паузой" перед о.

3) В некоторых сложносокращенных словах йот, стоящий перед гласным звуком, вообще не получает графического обозначения. Ср., детясли, главувелир, иняэ, партячейка, профячейка, профединство. Только в силу того, что мы хорошо знаем эти слова, мы правильно воспринимаем и произносим их при чтении. Сами по себе буквенные сочета-

ния тн, вр, ня и подобные без раздельного ь или ъ Иота не передают и по обычным правилам должны бы произноситься как т,а, в,у, н,а, а не тИа, вИу, нИа и т.д.

Способы обозначения гласных звуков

В силу тех особенностей, которые наблюдаются в русском письме в передаче твердости и мягкости согласных фонем и в обозначении йота, буквенные обозначения гласных фонем оказываются дублетными. Каждая из четырех гласных фонем а, о, у, э имеет не одно, а два буквенных обозначения:

$\left. \begin{array}{l} \text{а} \\ \text{я} \end{array} \right\}$

$\left. \begin{array}{l} \text{о} \\ \text{ё (е)} \end{array} \right\}$

$\left. \begin{array}{l} \text{у} \\ \text{в} \end{array} \right\}$

$\left. \begin{array}{l} \text{э} \\ \text{е} \end{array} \right\}$ (см. также выше - стр. 5 - таблицу 2)

Все гласные буквы распадаются на два ряда:

а, о, у, э, н

я, ё, в, е, и

Той или другой гласной буквой - буквой а или буквой я, о или ё, у или в и т.д. - гласный звук обозначается в зависимости от того положения, которое он занимает в слове и слоге.

Буквы а, о, у, э, и используются для графического обозначения гласного звука, если он стоит:

- 1) в начале слова: арка, он, увёа, эхо;
- 2) после твердого согласного звука: мал, вол, лук, мэр¹⁾, мил;
- 3) после гласного звука: будуар, пион, аул, менуэт.

Буквы я, ё, в, е, и используются для графического обозначения гласного звука, если он стоит:

- а) после иота: яма (иамь), моя (маиа), бадя (бад'иа), вн (ин), пов (паиу), бьт (б'ит) и т.д.;
- б) после любого другого мягкого согласного (кроме иота): мял, вёл, лук, мер, мил.

Отступления от этих общих закономерностей являются производными от тех нарушений обычных приемов обозначения, которые наблюдаются в передаче мягкости и твердости согласных и в обозначении звука йот.

По отношению к буквенному обозначению гласных звуков эти уже рассмотренные выше отступления сводятся к следующему:

- 1) Вопреки твердости предшествующего согласного, гласный звук (в уже описанных выше условиях) может обозначаться буквами е, в, ё, и, а не э, у, о, и: стенд, шерсть, парашт, шёлк, шир.
- 2) Вопреки мягкости предшествующего согласного,

¹⁾ Как уже говорилось выше (стр. 16-17), практически чаще в этой позиции используется буква е, даже если предшествующий согласный тверд.

гласный звук может обозначаться буквами а, у, о, а не я, в, ё: чаа, щуа, чуть, плечом.

3) Вопреки употреблению после йота, гласный звук о иногда обозначается буквой о, а не буквой ё: йод, майор, бульон.

П. ЗВУКОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ БУКВ

Анализируя соотношения, наблюдающиеся между звуками (фонемами) русского языка и способами их графической передачи, мы до сих пор рассматривали о д н у с т о - р о н у этих соотношений, идя от звука к букве. Такой анализ позволяет раскрыть наиболее общие закономерности, связанные с переводом устной, "звучащей", речи в письменную - с записью устной речи.

В настоящем разделе будет затронута противоположная сторона этих соотношений. В последующем анализе мы пойдем от буквы к звуку, что позволит раскрыть закономерности, связанные с переводом письменного текста в устную форму речи, - с чтением написанного.

Необходимость подробного рассмотрения "звуковых значений" букв связана с тем, что большая часть согласных и гласных букв русского языка в зависимости от условий употребления может приобретать равное звуковое значение, соответствовать разным звукам. Так, например, согласной буквой с могут передаваться звуки:

с (с твердое): сахар

с' (с мягкое): иссяк

э (э твердое):	<u>с</u> дал
э' (э мягкое):	с <u>д</u> елал
ш:	<u>с</u> шил
х:	<u>с</u> хал

Гласной буквой я могут передаваться звуки:

'а :	п <u>я</u> ть
Иа :	я <u>р</u> кий, с <u>в</u> оя
'э ^И :	п <u>я</u> ток
Иэ ^И :	я <u>м</u> щик, п <u>о</u> я <u>в</u> ился
'ь :	п <u>о</u> д <u>н</u> ял
Иь :	в <u>н</u> явил
'ъ :	в <u>н</u> я <u>д</u> я
Иъ :	ч <u>и</u> та <u>я</u> 1)

и т.д.

Однако не все звуковые значения букв обусловлены особенностями русской графики.

Из особенностей русской графики непосредственно вытекают лишь так называемые главные, или основные, значения букв.

Главные значения - это те звуковые значения, которые данная буква имеет при передаче ее звуков сильных позиций, и совпадающие с ними значения, наблюдающиеся у нее при передаче звуков слабых позиций.

1) Все звуковые значения каждой буквы показаны в специальной таблице в работах А.Н. Гвоздева. См.: А.Н. Гвоздев, Основы русской орфографии (любое из изданий, указанных выше в списке на стр. 8); А.Н. Гвоздев, Сборник упражнений по современному русскому языку (любое издание, включая 4-е, вышедшее под заголовком "Современный русский язык. Сборник упражнений").

Так, у буквы с основных значений два - с и с' (с твердое и с мягкое). Это те звуковые значения, которые буква с имеет при обозначении ее звуков сильных позиций (ср.: сок - сёк; полоса - поросят и т.д.), и те же значения при передаче ее согласных слабых позиций в случаях типа откос - вкось, стак - стих и т.д.¹⁾

Если характеризовать главные звуковые значения несколько с иной стороны, то это те звуковые значения, ради непосредственного выражения которых и существует в алфавите данная буква.

Второстепенные значения у букв в русском письме обусловлены не особенностями графики, а особенностями орфографии.

Если русская орфография была основана на фонетическом принципе, при котором письменная форма речи нацелена на точное отражение произношения, буквы русского письма не имели бы второстепенных значений. Например, в словах сдал и сделал употреблялась бы буква в в своих основных значениях, в словах сшил и схал соответственно буквы ш и х, тоже в своих основных значениях.

Наличие у русских букв второстепенных значений предопределяется господством в русской орфографии не фонетического, а морфологического принципа.

1) Использовать определение главных значений как значений, проявляющихся у буквы при ее произношении вне слова (см. об этом в указ. работе В.Ф.Ивановой стр. 76-77), заманчиво, но неправильно. Не д в у х главных значений при произношении букв вне слова обычно реализуется только о д и о: у гласных букв е, я, в, ё - только яв, на, ну, но; у согласных - только твердое произношение.

Правила русской орфографии в большинстве случаев закрепляют для каждой морфемы такое буквенное обозначение гласных и согласных звуков, которое соответствует тому, как они произносятся в этой морфеме в с и л ь - н и х п о з и ц и я х. Позиционные изменения гласных и согласных в составе слабых позиций в большинстве случаев в русском письме отражения не получают. Так, несмотря на произношение звука в в приставке глагола сделав, у в скав, ш в сшив, согласный в приставке обозначается неизменно буквой с в соответствии с тем, как он звучит в этой приставке в сильной позиции (ср. сравнис, смолос).

В дальнейшем мы будем рассматривать только основные значения букв, то есть только те значения, которые предопределены правилами графики, а не орфографии¹⁾.

Следует заметить, что даже употребление букв в главных значениях далеко не всегда диктуется правилами графики.

При обозначении звуков с л а б ы х п о з и ц и и выбор согласных букв, передающих парные по звонкости-глухости согласные звуки, и выбор гласных букв а - о, е-и-я подчиняется правилам орфографии, независимо от того, оказывается ли избранная буква используемой в своем главном или второстепенном значении. Ср., например, чисто орфографический принцип выбора выделенных букв в приводимых ниже словах: сок (но берег), подбил (но отбил), переброска (но перевозка), трава (но дрова).

¹⁾ А.И.Моисеев даже терминологически разграничивает "алфавитные", "графические" и "орфографические" значения букв. См.: А.И.Моисеев, Буквы и звуки. Книга для учащихся. Изд-во "Просвещение", Л., 1969, стр.48.

бросил (но зависел) и т.д.

Если рассмотренные отношения осмыслить с точки зрения темы предшествующего раздела ("Приемы обозначения звуков в русской графической системе"), то следует констатировать следующее.

Правила графики, без каких-либо дальнейших, чисто орфографических, осложнений, предопределяют выбор букв в основном в сфере обозначения звуков с и л ь н н и х по в и ц и й. Чаще всего не зависит от сильной - слабой позиции звука лишь выбор букв д, м, н, р, й, х, ч, щ, ц 1); у и в 2).

Буквенное обозначение звуков с л а б ы х по в и ц и й часто предопределяется с о в м е с т н ы м действием правил графики и правил орфографии.

Например, в словоформе травой выбор буквы а, а не о предписывается правилами орфографии, а выбор буквы а, а не я - правилами графики 3).

1) Орфографической задачей употребление букв ч, щ и ц становится лишь в некоторых частных случаях (ср. каменщик - каменщик, немецкий - советский и под.).

2) Орфографическими правилами употребление букв у и ю регулируется только в окончаниях и суффиксах типа борются - борющийся; колышут - колышущийся (ср. спорят - спорящий; дышат - дышащий).

3) Совместное действие правил графики и орфографии показывается (в образцах алгоритмов для выбора буквы при обозначении определенных звуков) в указ. работе А.И.Моисеева (стр.98-100).

Главные звуковые значения согласных букв

По количеству главных значений и согласные и гласные буквы делятся на однозначные - с одним основным значением - и двузначные - с двумя основными значениями.

В составе согласных букв подавляющее большинство - 15 из 21 - двузначные. Двузначными являются все буквы, которые обозначают согласные звуки, парные по твердости-мягкости: б, в, г, д, ж, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х. Каждая из этих букв обладает способностью обозначать и твердую, и парную с ней мягкую согласную фонему: б - б и б', в - в и в' и т.д.

Однозначными являются согласные буквы, обозначающие согласные фонемы, непарные по мягкости-твердости. Это ш, х, ц, соответствующие всегда твердым согласным звукам, и ч, щ, й, соответствующие всегда мягким согласным.

Определенное звуковое значение двузначной согласной буквы обнаруживает только последующие буквы.

В соответствии с особенностями русской графики, двузначная согласная буква обозначает мягкий и согласный:

1) если она стоит перед мягким знаком - буквой ь, которая сама находится в конце слова или перед согласной буквой: дверь, скодько, мчать, пидь, возьми и т.д.;

2) если она стоит перед гласными буквами я, в, ё, е, и: дверями, делю, придет и т.д.

Напротив твердый согласный двузначная согласная буква обозначает:

1) если она стоит в конце слова или перед согласной буквой: сыр, варка, сед, поселки;

2) если она стоит перед гласными буквами а, у, о, э или и: сырая, рукой, стол, пар.

Встречающиеся в русском письме нарушения этих общих закономерностей являются производными из рассмотренных выше (см. стр. 13-18) особенностей обозначения гласных после шипящих; звука э после твердых согласных в иноязычных словах; из необозначения ассимилятивной мягкости согласных.

В результате всех этих особенностей согласная буква может читаться не так, как это подсказывается последующими буквами.

Так, буквам ч и щ соответствуют мягкие согласные звуки, даже когда эти буквы стоят перед буквами а, у, о (ср. тщательно, щуплый, часть, лечу, свечой). Согласным буквам, стоящим перед другой согласной буквой, может соответствовать не только твердый, но и мягкий согласный звук (ср. : столкнуть - с, но стихнуть - с').

Буквам ш, ж, ц соответствуют твердые согласные звуки, даже когда они стоят перед буквами и, е, ё, ь (ср. : шир, шина, жест, желт, тишь и т.д.). Твердые согласные звуки могут соответствовать согласным буквам, стоящим перед гласной буквой е (стенд, антенна) и т.д.

Главные звуковые значения гласных букв

Среди 10 гласных букв русского алфавита половина однозначных, обладающих одним основным звуковым значением-

ем (это - а, о, у, э, н), половина - двузначных, обладающих двумя основными звуковыми значениями (это - я, ё, ю, е, и).

Какие особенности характеризуют двузначные гласные буквы?

В первую очередь то, что самое использование четырех из них (я, ю, е, ё) не вызывается потребностью обозначения гласных фонем: для удовлетворения этой потребности достаточно гласных букв а, у, э, о. И хотя общей особенностью букв я, ю, е, ё является обозначение ими гласного звука, употребление в русском письме этих "дублирующих" гласных букв обуславливается их "дополнительными" функциями, как бы наслаивающимися на "основную" функцию обозначения гласного звука.

Двузначность я, ю, е, ё, и определяется тем, что каждая из этих букв имеет две различные "дополнительные" функции:

а) обозначение мягкости согласного, стоящего перед обозначаемым гласным звуком;

б) обозначение иота, стоящего перед обозначаемым гласным.

В соответствии с этим все пять указанных гласных букв имеют по две основных звуковых значения, из которых каждое как бы двухкомпонентно. Одно включает:

1) указание на мягкость согласного, предшествующего обозначаемому гласному, 2) обозначение гласного звука; другое - 1) обозначение иота, 2) обозначение гласного

звука ¹⁾. Так,

я	{	указание на мягкость согласного + а: <u>по</u> ля (пал'а́)
		<u>я</u> + а : <u>но</u> я (пая́)
ю	{	указание на мягкость согласного + у: <u>по</u> лю (пал'ю́)
		<u>ю</u> + у : <u>по</u> п (паяу́)
е	{	указание на мягкость согласного + э: <u>ме</u> л (м'эл)
		<u>е</u> + э : <u>е</u> л (иэл)
о	{	указание на мягкость согласного + о: <u>ле</u> д (л'от)
		<u>о</u> + о : <u>ле</u> т (л'ют)
и ¹⁾	{	указание на мягкость согласного + и: <u>ми</u> л (м'ил)
		<u>и</u> + и : <u>чи</u> х (ч'их)
		<u>и</u> : <u>и</u> гры (игры)

Реализация одного из двух типов звукового значения гласных букв я, ю, е, о, и зависит от положения этой буквы в слове и слове.

Первый тип звукового значения реализуется, когда гласная буква стоит непосредственно после согласной буквы: взял (вэ'ал), ут^рг (ут'у^рк), лед (л'от), вс (вэ'с), миг (м'ик) и т.д.

¹⁾ Только буква и может быть лишена функциональной двуплановости: в начале слова и после гласной буквы она, за редкими исключениями, обозначает только гласный звук и, и дополнительными функциями её употребление не осложнено (ср.: искра, иду, заиграл, поиск и т.д.)

Второй тип звукового значения реализуется когда гласная буква я, ю, е, ё стоит:

а) в начале слова: яр (яр), юн (юн);

б) после гласной буквы, заявит (заяв'ит), морт (морт), поешь (пое'шь), моей (мое'й),

в) после букв ь и ъ: сыновья (сын'а), рыба (рыб'а), съёмка (съе'мка), съел (съе'л).

Как уже указывалось (см. стр. 33), звуковые значения гласной буквы и несколько отличны от звуковых значений е, я, ю, ё.

Сочетание ий буква и последовательно передает только в том случае, если употребляется после разделительного мягкого знака: семьи (сем'и), чих (чих), всробишка (вср'абишк'а) и т.д.

В начале слова и после гласной буквы буква и в большинстве случаев обозначает только гласный и - без предшествующего йота: игла, идет, иметь, игра, проигран, поиск и т.д. И только в случаях типа их, моих, твоим, где йот исторически был корневым элементом, буква и может (и то факультативно) произноситься как звукосочетание ий: ийх, майих, твайим и т.д. Факультативность произношения йота обуславливается наблюдающейся в современном русском языке тенденцией к ассимиляции и слиянию йота с последующим и или сходным с ним редуцированным гласным (ср. колебания типа мойит, моит или мойт); читаит, читайт или читает и т.д.).

Функции букв ь и ъ

Как уже говорилось, буквы ь и ъ не обозначают от-

дельных фонем — ни гласных, ни согласных. Но в передаче звукового состава слова они тем не менее играют существенную роль. И оценивая их звуковые функции, как и по отношению к другим буквам, можно говорить об их однозначности и двузначности или даже многозначности. Буква ь в этом плане должна быть оценена как буква однозначная, буква ъ — как многозначная.

Буква ь выполняет в русском письме три различные функции, из которых две являются звуковыми, а третья грамматической.

Первая функция ь — это функция обозначения мягкости согласного (угольь, уголььки и т.д.).

Вторая функция ь одинакова с ъ. Это так называемая "разделительная" функция. ь и ъ в этой роли служат графическими сигналами того, что последующую гласную букву я, ю, е, ё, и нужно читать с йотом — так, как она произносится в изолированном, "отдельном" употреблении. Без ь и ъ гласные буквы я, ю, е, ё, и, стоящие непосредственно после согласной буквы, читаются без йота. Ср.: сел (с'эл) и съел (с'иэл); полю (пал'у) и полью (пал'ю) и т.д.

Третья функция ь — функция показателя определенной грамматической формы слова: показателя формы именительного падежа женского рода: тушь, мышь, тишь, молодежь, помощь (ср.: туш, нож, шалаш, меч, плащ, товарищ и т.д.); глагольной формы 2 лица единственного числа: идешь, будешь, стремишься; формы инфинитива: спрячь, спрячься, печь, беречь; стремиться (ср. стремится); формы повели-

тельного наклонения: отрежь, помажь, ешь, ешьте, не обрежься; наречия: настожь, наотмажь, сплошь, прочь, вскачь, навзничь.

В каких условиях буква ь имеет ту или другую из этих трех функций?

Первая функция - функция обозначения мягкости - наблюдается у ь, если он употребляется (не после шипящих!) в конце слова или перед следующей согласной буквой.

Вторая - разделительная - функция характеризует ь и ъ, когда они употребляются перед гласной буквой.

Третья - грамматическая - функция свойственна для ь в тех случаях, когда он употребляется:

а) в конце слова или перед согласной буквой после шипящих (примеры см. выше);

б) перед возвратной частицей -ся после буквы т, когда ь становится показателем формы инфинитива (стремиться, элиться, мчаться, раскричаться, двинуться и т.д.; ср.: стремится, элится, мчатся, раскричатся, двинутся).

Из всех функций, присущих букве ь, букве ъ свойственна только одна - разделительная.

В употреблении букв ь и ъ правила графики постоянно перекрещиваются с правилами орфографии, которые существенно осложняют использование букв ь и ъ.

О том, как осложнено правилами орфографии употребление буквы ь в роли выразителя мягкости перед следующей согласной буквой, выше уже говорилось (см. стр. 18-19).

Осложненность употребления ь и ъ в разделительной

морфологический состав соответствующего слова. Ъ употребляется только на стыке приставки и корня или на стыке двух частей сложного слова съ-ел, изъ-язвленный, разъ-ехались, предъ-явлен, трехъ-ярусный и т.д. В остальных частях слова (внутри корня, перед суффиксом или перед окончанием) пишется ь: въяг-а, по-дъяч-ий, Лукьян-ов; звень-ев-ой, листь-я, перь-ев и т.д.

П р и м е ч а н и е. Мягкость или твердость согласного, обозначаемого буквой, стоящей перед ъ или ь, диктуется в подобных случаях фонетическими и орфоэпическими нормами. Лот - постоянно мягкий согласный, и, независимо от способа графической передачи, он в силу регрессивной ассимиляции вызывает мягкость предшествующего согласного (ср.: с'и'э'хъл - съехал, раз'и'эл - разъел, аб'и'явл'ьн - объявлен, колос'и'а - колосья и т.д.). Но так как ассимиляция по мягкости (в том числе перед иотом) распространяется в современном русском языке не на все согласные звуки, а в речи младших поколений вообще не является устойчивой, она - соответственно - неустойчива и в словах с разделительными ъ и ь. В одних случаях по правилам фонетики и орфоэпии она отсутствует вообще (подъезд, отъезд, Лукьянов, подъячий и под.); в других случаях (объявлен, воробья и под.) она последовательно проводится лишь у представителей старших поколений носителей литературного языка.

С точки зрения потребностей передачи звукового состава слов употребление двух "разделительных" знаков (ъ и ь) является, таким образом, избыточным. Поэтому при об-

суждении возможностей упрощения русской орфографии не раз предлагалось сохранение в разделительной функции только одной из этих букв.

Использование ь после шипящих и в возвратных формах на -ться, естественно, совсем не связано с передачей особенностей звукового состава слов. Ср. написания типа ночь, вскачь, беречь - меч, туч, горяч, фиксирующие одинаковое - мягкое - произношение ч, и, с другой стороны, написания типа тишь, идешь, сплошь - шалаш, крнш, которыми обозначается одинаковое - твердое - произношение ш. В этой сфере морфологические, а не фонетические основания для использования буквы ь действуют безраздельно.

СЛОГОВОЙ ПРИНЦИП РУССКОЙ ГРАФИКИ

Рассмотренные выше основные особенности русской графики позволяют характеризовать её принцип как слоговой.

Понятие слогового принципа графики отнюдь не равнозначно понятию "слогового письма". Слоговое письмо¹⁾, характеризовавшее, например, древнюю шумерскую письменность, предполагает одну букву, один графический знак сразу для целого слога. В русском письме количество букв в слоге в большинстве случаев (хотя и не всегда) совпа-

¹⁾ См.: В.А.Истрин, Развитие письма. М., Изд-во АН СССР, 1961, глава 5.

дает с количеством обозначаемых ими звуков (ре-бя-та, пи-о-не-ри и т.д.). Русское письмо в целом ориентировано на буквенное изображение в слове каждой фонемы.

Даже йот в этом отношении не представляет полного исключения, поскольку в конце слова и перед согласным и он обозначается отдельной буквой (рой, ройте и т.д.).

В то же время зависимость от положения в слоге и в слове пронизывает и способы буквенного обозначения звуков в русском письме, и прием чтения написанного слова.

В области буквенного обозначения звуков это получает выражение в том, что большая часть фонем русского языка в условиях различного звукового окружения, различного положения в слоге и слове получает н е о д и н а к о в о е г р а ф и ч е с к о е о б о з н а ч е н и е.

С другой стороны, прием чтения большей части букв варьируется в зависимости от того, в каком буквенном окружении в составе слога и слова употреблена та или иная буква. В условиях разного положения в слове и слоге одна и та же буква приобретает н е о д и н а к о в о е з в у к о в о е з н а ч е н и е.

Соответствующие закономерности уже были подробно рассмотрены в предшествующих разделах, поэтому здесь они будут лишь суммированы и оценены в целом с точки зрения о б щ е г о п р и н ц и п а русской графики.

Проявления слогового принципа при записи речи

При выборе буквенного обозначения для звуков зави-

симость от положения фонемы в слоге и слове проявляется в следующем.

1. Одна из двух дублетных букв для обозначения г л а с н ы х ф о н е м избирается: а) в зависимости от того, твердый или мягкий согласный предшествует гласной фонеме в составе обозначаемого слога (ср.: пола - поля; к полу - к полю; вол - вёл; мер - мер и под.); б) в зависимости от того, есть ли в обозначаемом слоге предшествующий гласной фонеме согласный звук, в том числе йот (ср.: няня - ляня, ярка - арка, лето - это, ехал - эхо, бодсь - боа и т.д.).

2. Один из двух общих приемов для обозначения мягкости согласных избирается в зависимости от того, стоит ли мягкий согласный: а) перед гласным; б) перед согласным или в конце слова (ср.: земля - земель, земельный¹).

3. Один из трех общих приемов для обозначения йота избирается в зависимости от того, стоит ли йот а) в конце, б) в начале или в) в середине обозначаемого слога (ср.: бод, в бор, бьр - бой, в ба-йу, б-йу).

В большинстве случаев обозначению подвергается, таким образом, не и з о л и р о в а н н о в з я т а я ф о н е м а, не фонема как таковая, а ф о н е м а в с о с т а в е целого слога. И приемы обозначения

1) Соответственно выразителем твердости согласного, если он стоит перед гласным звуком, служит одна из пяти гласных букв (а, о, у, ы, э), а если он стоит в конце слова или перед согласным, таким выразителем является отсутствие буквы ь - нулевое обозначение.

большинства фонем меняются в зависимости от места этих фонем в структуре слога.

Эта общая закономерность в сфере графического обозначения звуков - главное, но не единственное проявление слогового принципа русской графики.

Фактически действие слогового принципа проявляется еще более конкретно..

Дело в том, что для обозначения мягкости согласных, стоящих перед гласным звуком, и для обозначения йота, сочетающегося с последующим гласным звуком, в каждом конкретном случае должна использоваться не гласная буква "вообще", а совершенно определенная буква - я, ю, е, ё или и. Следовательно, общий прием обозначения мягкости согласного или согласной фонемы йот "с помощью гласной буквы" реализуется в пяти частных его разновидностях. Выбор одной из этих разновидностей, т.е. выбор одной из пяти гласных букв, диктуется характером гласного звука, который употребляется в обозначаемом слоге. Поэтому выбрать определенную букву для обозначения мягкости согласного ¹⁾ или для обозначения йота можно только применительно к совершенно конкретному слогу. Ср., например, шесть буквенных обозначений мягкости р в формах слова заря, где мягкое р входит в состав различных слогов: за-ря, за-ри, за-ре, за-рр, за-рёй, зорь; шесть буквенных обозначений йота в сочетании с последующим гласным звуком и вне такого сочетания в формах местоимения свой: сво-я, сво-ей, сво-р, сво-ё, сво-их, (сва-йих); свои.

1) Парного по твердости-мягкости.

Без знания слогового состава словоформ, в которую входит мягкий согласный или фонема йот, выбор одного из шести их принципиально возможных буквенных обозначений оказывается практически невозможным.

Причиной той спаянности и взаимодействия, которые наблюдаются в буквенном обозначении согласных и гласных звуков слога, является функциональная двуплановость гласных букв в русском письме.

В положении после согласных букв такой двуплановость характеризуются все гласные буквы. Они употребляются: 1) как символы соответствующих гласных фонем и одновременно, 2) обращены к характеристике тех согласных звуков, которые обозначены предшествующей буквой: а, о, у, н, э указывают на твердость, я, ё, в, и, е - на мягкость этих согласных.

В начале слова и после гласных букв ярко выраженной функциональной двуплановостью характеризуются лишь буквы я, ё, в, е и (иногда) и. Они обозначают 1) соответствующие гласные фонемы, 2) предшествующий этим фонемам йот (ср.: яр, вг, ёмкий, ел, их; края, в крап, краёв, поел, моих). Гласные буквы а, о, у, э в этих положениях обозначают только соответствующие гласные фонемы; ср.: армия, округ, улица, этот. Однако в условиях парной противопоставленности а - я - ё, у - в, э - е и буквы а, о, у, э оказываются своеобразными нулевыми показателями. отсутствие йота перед гласным звуком (ср.: ар - яр, боа - бояр; эх - ехал; караул - крауха и т.д.). Таким образом, даже а, о, у, э в начале слова и после

гласных букв не лишены обычного для гласных букв русского письма элемента функциональной двузначности.

Проявления слогового принципа при чтении

До сих пор, рассматривая проявления слогового принципа русской графики, мы говорили о действии этого принципа при переводе устной речи в письменную и шли в своем анализе от звука к способам его буквенного обозначения.

Не менее ярко слоговой принцип проявляется при переводе письменного текста в устную речь, то есть при чтении написанного.

В силу двузначности подавляющего большинства согласных букв русского письма и половины гласных букв, в приемах чтения постоянно обнаруживается, что конкретное звуковое значение буква приобретает только в соседстве с другими буквами - только в условиях буквенного обозначения целого слога или даже двух соседних слогов.

Например, если буквой е обозначается отдельный слог (е-ли, по-е-ли), она читается как сочетание двух звуков — йе. Если буква е входит в слог вместе с предшествующей согласной буквой (пе-ли, се-ли, бе-лий и т.д.), она читается как э (без предшествующего йота), а предшествующий согласный произносится мягко. Если в графическом составе слога букве е предшествуют согласная буква плюс ь или ъ (сье-ли, о соловье), е читается как сочетание йэ.

Та же зависимость от буквенного соседства в составе

слога наблюдается при чтении букв в, я, ё (в меньшей степени - у и и). Ср.:

<u>в</u> -ла	}	<u>я</u> -ма	}	иа	}	во-ро- <u>бьи</u>	}	и
по- <u>в</u>		за- <u>я</u> -вит		се- <u>мьи</u>				
но- <u>чьв</u>		тре- <u>тья</u>						
<u>лв</u> -бить	}	<u>ня</u> - <u>ня</u>	}	а	}	<u>би</u> - <u>ли</u>	}	и
спо- <u>рв</u>		ве- <u>дя</u>				<u>се</u> - <u>ми</u>		

Твердое или мягкое произношение согласного звука при чтении согласных букв определяется тоже только в составе целого слога.

Если согласная буква входит в слог вместе с последующими буквами о, а, у, н, э, ей при чтении соответствует т в е р д ы й согласный звук. Если она входит в слог вместе с последующими буквами ё, я, в, и, е, ей соответствует м я г к и й согласный звук.

Ср.: со-ли — с | ко-ра — р | мн-лв — л | бн-ли — б
сё-ла — с' | ко-ря-вни — р' | мн-лв — л' | би-ли — б'
 и т.д.

Если согласная буква стоит перед конечной буквой ь, она читается как м я г к и й согласный звук. Если она сама завершает слово (и соответственно слог), она читается как т в е р д ы й согласный звук.

Ср.: быль — л' спорь — р'
 был — л спор — р и т.д.

Те же различия (если они дополнительно не осложняются необозначенной ассимилятивной мягкостью согласных), наблюдаются в чтении согласных букв при наличии или отсутствии мягкого знака перед последующей согласной бук-

вой.

Ср.: горько - р' | воэьму - э' | восьмой - с'
горка - р | атеизму - э | смолоду - с и т. д.

Таким образом, при переводе письменного текста в устную речь наблюдаются "слововые" закономерности, вполне аналогичные тем, которые были констатированы выше в соотношении звуков и букв при переводе устной речи в письменный текст. Подобно тому, как при записи устной речи в зависимости от звукового окружения фонем в составе слога и слова могут варьироваться приемы её графического обозначения, так при чтении письменного текста в зависимости от буквенного окружения двузначной буквы варьируются приемы её чтения.

Вопрос о буквенном обозначении многих фонем нельзя решить, не зная, в сочетании с какими звуками в составе слога находится данная фонема. Вопрос о том, какая фонема соответствует двузначной букве, нельзя решить, не зная, в сочетании с какими буквами в составе слога находится данная буква.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА РУССКОЙ ГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Рассмотренные выше особенности в соотношении между фонемами русского языка и буквами в русском письме не характеризуют русскую графику как идеально простую систему, систему с однозначным, прямым соответствием между звуком и буквой. Зато они обеспечивают ей э к о н о м - н ы й характер.

Относительный "лаконизм" в использовании буквенных средств затрагивает при этом и количество букв в алфавите (объём "кода"), и количество букв в написанном тексте (объём "текста").

Чтобы оценить оптимальный характер экономии буквенных средств как в составе русского алфавитного кода, так и в составе русского текста, представим себе некоторые из потенциально возможных (более простых в своей основе) графических систем, которые могли бы использоваться в русском письме.

Прежде всего это могла бы быть система с 15-ю дополнительными согласными буквами для отдельного обозначения твердых и мягких согласных фонем.

Такое отдельное обозначение используется, например, в сербском письме для согласных, парных по твердости-мягкости. Так, сербская буква н обозначает только твердое н, а њ - н мягкое; д - твердое д, а љ - мягкое д.

Если бы подобная система была принята в русском письме, это позволило бы исключить из алфавита мягкий знак и четыре из дублетных гласных букв - я, ѐ, е.

Соотношение между звуками и буквами стало бы более простым. Графика приобрела бы не слоговой, а чисто звуковой характер - с "независимым" обозначением каждой фонемы слога, типа: поля (поля), кону (коню), конь (конь) и т.д.

Но количество знаков (букв) алфавитного кода увеличилось бы. И с этой стороны графическая система проиграла бы в своей экономности.

Можно было бы представить себе и другую систему - с обозначением мягкости при помощи ь (мягкого знака) - независимо от положения мягкого согласного в слове. Например: няанья (няня); мьэрьить (мерить) ¹⁾.

Нечего и говорить о том, насколько неэкономной оказалась бы такая система в смысле длины текста. Количество букв в тексте по сравнению с существующей системой оказалось бы резко увеличенным.

Аналогичные результаты имела бы графическая система с последовательным обозначением фонемы йот буквой й - независимо от положения этой фонемы в слове. Например: мода (моя) подобно существующему мой; играда (играя) подобно играй; педоюу (едю) и т.д. Хотя йот перед гласным звуком встречается значительно реже, чем все другие мягкие согласные в их совокупности, обозначение его в этом положении буквой й увеличило бы объем печатаемых

1) Похожая на эту система обозначения мягкости применяется в польском письме, где мягкость согласного звука, стоящего перед гласным, обозначается отдельной, "не читаемой" буквой i, например: gwiazda - гв'аэда (звезда), niebieski - н'еб'еск'и (голубой) и т.д. См. в связи с этим о происхождении русских "йотованных" букв из лигатурного сочетания i + гласная буква: А.Н. Гвоздев, Основы русской орфографии. В кн.: А.Н. Гвоздев, Избранные работы по орфографии и фонетике, М., 1963, стр.40-41; В.Ф. Иванова, указ. работа, стр.69-70.

текстов, по подсчетам А.Н.Гвоздева, приблизительно на 4-6%¹⁾.

Нетрудно оценить те нежелательные практические последствия, которые неизбежны при техническом увеличении длины текста. Десятки лишних страниц в каждой книге, помноженные на тысячи экземпляров в тиражах книг, - это огромное количество лишней бумаги, гектаров уничтоженного леса, человеческого труда.

Поэтому исторически сложившийся в русском языке слоговой принцип в буквенном обозначении согласных и гласных звуков является принципом удобным и целесообразным.

Следует учитывать, что достоинства графической системы нельзя рассматривать абстрактно, в отрыве от особенностей фонетического строя языка.

Как было показано выше, любая из рассмотренных более простых систем в обозначении мягких согласных фонем для русского языка неэкономна:

а) введение разных букв для обозначения соотносительных твердых и мягких согласных потребовало бы значительного количества лишних букв в алфавите;

б) использование мягкого знака для обозначения всех мягких фонем потребовало бы очень большого увеличения длины текста, так как мягкие согласные перед гласными звуками в системе русского языка встречаются чрезвычайно часто.

1) См.: А.Н.Гвоздев, Собранные работы по орфографии и фонетике. М., 1963, стр.40.

Для сербского языка первая из этих систем (как раз и принятая в сербском письме) совершенно идеальна. Она обеспечивает простое, всегда единообразное обозначение мягких согласных фонем и вместе с тем не приводит к существенному увеличению количества букв в алфавите: мягких согласных фонем, соотносительных с твердыми, в сербском языке всего две, тогда как в русском языке их 15 ¹⁾.

Другая из возможных систем - с единообразным обозначением мягкости согласных с помощью мягкого знака - оказалась бы для сербского языка гораздо менее удобной и экономной: она и здесь привела бы к увеличению количества букв в тексте и, следовательно, к увеличению длины текста. Но для сербского даже она была бы всё-таки более приемлемой, чем для русского языка, поскольку частота употребления мягких согласных фонем в сербском языке гораздо ниже, чем в русском, и потому употребление мяг-

1) Правда, отсутствие 15-и дополнительных согласных букв для раздельного обозначения соотносительных твердых и мягких согласных фонем в русском письме возмещается употреблением ъ-и "лишних" букв: буквы ь, не обозначающей отдельного звука, и четырех гласных букв - я, ю, ё, е, ненужных для обозначения гласных фонем, - для обозначения последних было бы достаточно гласных букв - а, у, о, э, и, ы (как в транскрипции при обозначении гласных сильных позиций). Однако даже с учетом еще одной "лишней" буквы - ъ, употребляющейся при обозначении йота, общая экономия количества знаков алфавитного кода составляет в русском письме 9 букв.

кого знака не сулило бы для сербского письма такого огромного увеличения длины текста.

Без учета специфики фонетического строя языка невозможна оценка и других особенностей графики.

Здесь относится, в частности, один из не рассмотренных нами важных вопросов, — вопрос о графической передаче словесного ударения.

Ударение остается графически не обозначенным в большинстве систем звукового письма. Однако в условиях разных фонетических систем знак ударения и в принципе нужен далеко не в одинаковой мере. В языках с постоянным ударением (в английском языке — на первом слоге словоформы, во французском — на последнем, в польском — на предпоследнем и т.д.) потребность в обозначении места ударения минимальна. В русском языке, при разноместности ударения и подвижном характере его в словоформах, такая потребность значительно больше. Поэтому отсутствие обозначений ударения является известным недостатком русской графической системы.

Но русскому читателю этот недостаток не очень мешает: ударение в слове воспринимается им на основе собственного языкового опыта, практического владения языком; случаи нечастой омографии (типа забега́ла — забегáла) обычно легко дифференцируются, исходя из контекста. В словарях и текстах для нерусских детей ставится надстрочный знак ударения.

Закрепление графической системы без знаков ударения в обычных текстах, с одной стороны, определяется чисто

технической осложненностью и громоздкостью оформления текстов с многочисленными надстрочными знаками.

С другой стороны, ввиду значительного количества вариантных ударений, притом то оставшихся в рамках литературного употребления, то явно ненормативных, у пишущих при оформлении текстов нередко возникали бы практически ненужные, а в то же время трудно преодолимые осложнения. В условиях невозможности формулировать простые правила постановки русского словесного ударения, эти осложнения, во-первых, превосходили бы трудности обычной орфографии; во-вторых, вследствие неизбежной фиксации неправильных ударений в рукописных текстах, способствовали бы дезорганизации и расшатыванию литературных норм.

С проблемой вариативности ударения отчасти связано и неустойчивое употребление буквы ё, возможное и удобное только при условии полной устойчивости словесных ударений ¹⁾.

Таким образом, даже оценка относительно простых правил графики (простых по сравнению с орфографией) требует многостороннего рассмотрения этих правил, - рассмотрения, в котором важны выявление общего принципа графической системы и характеристика этого принципа со стороны простоты, экономности, технической исполнимости, удобства в условиях определенной фонетической системы.

¹⁾ См. об этом: Ф.П. Филин, С.Г. Бархударов, И.Ф. Протченко, Л.И. Скворцов, Еще раз о точках над ё, Литературная газета, 1972, № 10 (18 марта).

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	3
Способы обозначения звуков в русском графической системе	10
Способы обозначения твердости-мягкости согласных звуков	10
Способы обозначения звука <u>й</u> (Йот)	19
Способы обозначения гласных звуков	24
Звуковые значения русских букв	26
Главные звуковые значения согласных букв	31
Главные звуковые значения гласных букв	32
Функции букв <u>ь</u> и <u>ъ</u>	35
Слоговой принцип русской графики	40
Проявление слогового принципа при записи речи	41
Проявление слогового принципа при чтении	45
Общая оценка русской графической системы	47

Елена Сергеевна Скобликова

РУССКАЯ ГРАФИКА

Цикл лекций по курсу

"Современный русский литературный язык"

Редактор - И.С.Колышева

Подписано в печать 16/IV - 74 г. ЕО 05254.
Формат 60x84/16. Объем 3;5 печ.л. Тираж
1000 экз. Цена 15 коп.

Куйбышевский государственный университет,
г. Куйбышев, ул. Потапова, 64/163.

Областная тип. им. Мяги, г. Куйбышев,
ул. Венцека, 60. Заказ № 3440.)